

*Диего Себастьян Эль Мариачи
Монтеро. Солнце и ветер*

Александр Березной

Александр Бережной

Диего Себастьян Эль Мариачи
Монтеро. Солнце и ветер

«Автор»

2026

Бережной А. В.

Диего Себастьян Эль Мариачи Монтеро. Солнце и ветер /
А. В. Бережной — «Автор», 2026

Опалённый солнцем край. Парень с наглой улыбкой. Ослепительно красивая
спутница. Гитара, что звучит в ночи. Немного тайн и стрельбы.

© Бережной А. В., 2026

© Автор, 2026

Александр Бережной Диего Себастьян Эль Мариачи Монтеро. Солнце и ветер

Сижу на камне, в тенёчке, но даже тут, в тенёчке, жарко: солнце уже почти в зените. Жарко и душно. Одновременно.

Смотрю на свои ботинки. Старые, потёртые, кожа потрескалась на сгибах. В них я приехал в город. В них же приносил омерту дону Леонардо.

В них же меня отослали куда подальше.

Солдат.

Простой солдат.

Только жалованье и имею – раз в месяц, да и то задерживают.

Нет, я не думал, что за два года смогу стать капо, но ботинки-то ботинки-то новые мог бы себе позволить?

Не смог.

Плохо шли дела у семьи Рицотти.

Хуже некуда.

После гибели семьи Монтезини, думалось, вот заживём теперь. Не осталось ведь большие в городе крупных семей.

Как же я ошибался.

Объявилась Монстр, дочь семьи Монтезини, она убила сына дона Леонардо, соттокапо семьи, и ещё много солдат, иных покалечила.

Мне повезло: новичков в городе не держат, для новичков полно работы в других местах. И стоит признать работа эта мало похожа на то, что я себе представлял, а большие похожа на то, чем я занимался дома, когда жил ещё в доме родителей.

Когда Монстр была изловлена. Мне вновь показалось, что вот теперь-то всё наладится. Думалось даже, что теперь-то из-за того, что солдат меньше стало, вытащат меня из той дыры, в которой я провёл почти два года.

Нет.

Нашлись люди подостойнее. Связи. Они решают если не всё, то многое.

А потом новость – в соборе Святого Иакова почти половину солдат семьи поломал-покалечил какой-то пришлый и Монстра при этом выкрал из тюрьмы.

Пока мы в город добирались – на дона Леонардо вновь покушение случилось, и новый приказ: в развалинах этих будем с пришлым драться.

Много нас таких из окраин понагнали сюда.

Оружие дали.

Пулемёты прямо с армейских грузовиков выгружали.

Ящики с патронами, гранатами.

Есть всё-таки связи у семьи Рицотти.

Привезённого военными мне не досталось. Дали винтовку. Старую. Она лежала у меня на коленях. Дерево приклада было тёплым. Откуда-то доносился запах кофе – кто-то из старших разливал его из термоса, ругался, что остыл.

Я старался сосредоточиться хоть на чём-то на ботинках, на камешках, на мыслях о прошлом, лишь бы не слышать то, о чём говорили рядом.

Выходило не очень.

- Ты слышал, что говорят про этого дона?
- Что говорят?
- Говорят, его нельзя убить. В него стреляешь, а он не падает.
- Не может быть такого.
- Я видел его мельком, когда он в дом дона Леонардо заявился, сразу после нападения Монстра да ещё в компании маршала карабинеров. У него рожка такая будто специально кто-то её ножом полосовал.
- У маршала?
- У дона Адамо.
- Кого?
- Дон Адамо – так зовут того, кого мы ждём.
- А-а-а-а.
- Так он что один будет? Тогда зачем нам всё это.
- Говорю же – его так просто не убить. Я с Майлзом говорил, он в соборе был. Стреляли они в него. Стреляли, а он стихи какие-то им читал.
- Какие стихи?
- А я почему знаю?

Ветер изменился и запах кофе сменился запахом табака.

Посмотрел вокруг.

Колонны, арки, каменные скамьи, песок.

Песок отчего-то показался мне каким-то странным, нездешним.

Недалеке каменный обломок. Из него торчит клинок. Кто и когда его туда забил – не известно, но ходили – пробовали вытащить.

Посмеялись все, наблюдая за потугами смельчаков.

Момент, когда появился он, я прозевал.

Судя по всеобщей суете – прозевали все.

Лицом дон Адамо был действительно таким, каким его описывали.

И тут же подумалось «А вдруг и остальное о нём правда?»

Как сразаться с тем, кого пули не берут?

Додумать, испугаться больше я не успел – стрекатнула пулемётная очередь.

Мимо.

А потом... потом запел... о чём – было не разобрать: все начали стрелять.

Он шёл медленно.

Слишком медленно для того.

Как будто ему некуда было спешить.

Голос его заполнил пространство так, как не мог бы заполнить ни один обычный голос.

Дым. Пыль. Серое, мутное марево, сквозь которое едва пробивалось солнце.

И голос.

Я уже не видел противника, но я слышал его страшный, торжественный голос.

Смолкают выстрелы. На смену им приходят человеческие крики, кошмарным хором.

Из пыли выскальзывает кисть.

Она сжимает и ствол винтовки, и мою руку, её державшую.

*Слышится треск и хруст.
Треск – это винтовка.
Хруст – мои кости.
Мне ещё не больно. Мне страшно.
Чудовищной силе этого мало.
Я взмываю в воздух.*

Неужели – конец?

- *Il mio Vento*, я сколько раз просил будить меня поцелуем, а не этими твоими кошмарами? – почти беззвучно прошептал я.

И улыбнулся.

Широко, как я имею.

Ни одна юная красавица моей улыбке противостоять не может.

Сердце девичье тут же тает, стоит мне с улыбкой своей открытой подойти.

- *Il mio Sol*, ты же знаешь: твоя наглая улыбка надо мной власти не имеет, поэтому не будет тебе никаких поцелуев.

Моя милая спутница привычно сидевшая у меня на груди и торжественно смотревшая сверху вниз, носик свой острый вздёрнула.

Обиделась вроде как.

А между прочим это мне обижаться надо: от воспоминаний, кошмара этого тут же ребёнком, разбуженным посреди ночи, разнылась покалеченная в том бою рука.

Скрип половиц в коридоре. Едва различимый даже в ночной тишине. Спал бы – ни за что не услышал.

Пришли всё-таки.

Чернорубашечники.

Чернорубашечники – следствие того, что я вернулся в город попрощаться со своими друзьями-знакомыми и при этом все, кто имел уши, услышали о великой миссии мне порученной.

- Джози, слезай с меня, и ушки прикрывай: мне нужно будет сейчас пострелять немножко.

Моя спутница сделала вид, что не услышала моих слов.

Я протянул уж было руки, чтобы, взяв её за талию, снять с себя, но испепеляющий взгляд убедил меня, что лучше не рисковать.

- Диего, я жду благодарность. – Джози обладала великим талантом говорить беззвучно, одними губами.

- *Il mio Vento*, я живу, я дышу только тобой, ты же знаешь это, и каждый мой вздох, каждая моя мысль лишь о тебе.

- Лжец. – отмахнулась она, но ушки и носик тут же порозовели (видно даже из-под грима).
– И это – не благодарность.

Тихий шорох ключа, вставляемого в замочную скважину.

Щелчок механизма.

Джози подобные мелочи совсем не беспокоят: сидит, ждёт благодарность.

Правой рукой тянусь к Beretta M1915, что специально был оставлен на тумбочке.

Только дверь открывает достаточно, чтобы в проёме стали видны оба гостя, стреляю.

Без предупреждения, потому что любой, кто входит в твой номер без стука и без твоего приглашения – уже враг. Враг не заслуживает предупреждения.

- Я всё ещё жду благодарность. Благодарность и извинения.
- А извинения за что, Джози? За что?
- Как за что? Ты убил двоих, а ты же знаешь: я не люблю насилие.
- Тогда не того мужчину ты выбрала себе в любовники, *Il mio Vento*.
- Мы и не любовники, а лишь партнёры, *Il mio Sol*. Попрошу не забывать это.

Поток благодарности и извинений, излитый мной на Джози, иную заставил бы лечь в мою постель и выполнить любое из моих многочисленных желаний, моя же спутница всего лишь соизволил слезть с меня.

- Диего, прекращай разлёживаться и давай уже убираться отсюда. Скоро если не друзья этих придут, так карабинеры. Уверена, сознательные граждане уже позвонили куда следует.

Умение быстро одеваться – одно из важнейших умений для мужчины, который не хочет встречаться с мужьями-отцами, своих женщин – мной освоено идеально.

Пистолет сунул за пояс.

Поднял гитарный футляр. Фирменный «Geib», а не обычные деревянные коробки.

Уже у двери не мог не оценить себя в зеркале.

Гигантское сомбреро. Чёрное. По краям полей бежит затейливая серебряная вышивка – не просто узор, а переплетение виноградных лоз и шипов, которые выглядят почти колючими на ощупь.

Приталенный жакет сидит на идеально, как влитой – это вторая кожа, но сделанная из плотной, добротной шерсти с добавлением шелка, чтобы даже в городе под палящим солнцем не было слишком жарко. В плечах жакет широкий, но талия затянута туго. На груди – роскошное серебряное шитье.

В вырезе жакета – белая (пусть белая) рубашка. Тончайший льняной батист. Воротник рубашки мягкий, жабо из складок пенится у самой шеи, расстегнутый оставляющий открытой шею.

Широкий кожаный ремень, перетягивающий талию, тяжелый, с массивной серебряной пряжкой. На пряжке, на самом поясе, опять же, узор.

Наконец, штаны – облегающие, но не стесняющие движений, из того же плотного черного сукна, что и жакет. По внешнему шву каждой штанины, от бедра и почти до самого низа, идет длинный ряд тяжелых серебряных пуговиц-конусов. Они похожи на маленькие шишки или наконечники пуль.

Костюм стоил каждой лиры, оставленной мной в салоне семьи Конти, который мне так порекомендовал дон Адамо.

- Диего, прекращай на себя любоваться. Нам бежать надо.
- Джози, должен же я убедиться, что рядом с тобой настоящий красавчик, а не какой-то, Истинный меня прости, *disgraziato*?

Идём мы быстро.

Почти бежим.

Не к железнодорожной станции, где должны были утром купить билеты и сесть на поезд.

О нет, туда теперь нам путь заказан.

Но разве это можно проблемой посчитать?
Что поездка в купе вагона? Разве ж можно показать там всю страсть мою, весь пыл?
А вот добраться к цели в вагоне грузовом. Кто кроме меня такое приключение подарить ей сможет? Такие чувства?

Джози пританцовывает на ходу.
Её ноги едва касаются земли, и кажется, она в какие-то моменты просто забывает, что ноги должны земли касаться.
- Я хочу петь, *Il mio Sol*. – звучал её слова.
И отказать я ей не в силах:
- Пой, *Il mio Vento*, пой.

И в ночи с ветром вместе голос женский зазвучал.
Безумье?
Прихоть?
Я отвечу – счастье.

Пусть поёт и пусть смеётся.
В ней душа земли и моё счастье.

В песне, в танце мы скоро оказались за городом.
И никто нас не ждал у железной дороги, что взбиралась на холм крутой.
У кустов притаились, ожидая состав.

- *Il mio Vento*, если бы я уже не был влюблён в тебя, то после этого танца и песни этой, клянусь, - влюбился б я в тебя. – предлагая, как сиденье, футляр гитарный на землю опустил.
- *Il mio Sol*, если б знала я лжеца большего, чем ты, то может быть и поверила словам твоим.

Джози села и замерла.
Спина пряма.
В свете лунном купается она.

Лицо – белее кости.
Глаз вокруг – чёрные провалы.
Кончик носа – милое сердечко темноты.
Губы – чёрные полосы.
И узоры – тончайшие рисунки резьба будто по кости.
Не страшный череп, пошлый, голый – настоящая Катрина – элегантная сеньорита, прекрасней которой нет.

- Неотразима.
- Знаю, лжец.

А вот состав.
Вверх взбираясь, ход свой замедляя.
Подождём ещё.

- Диего!
- Не нужно лишний слов – готов. – склонился я, спину любимой подставляя.

Касанья ног не ощутилось даже.

Огненный цветком, прекрасный юбка расцветает, манящим, дорогим, и внутри вагона грузового пропадает.

А следом – я.

Своя, особая, романтика есть в поездах.

В грохоте колёс, волнам морским, вольным подобном.

В гудках, что родными братьями тем, что на кораблях стоят, приходится.

В мерном укачивании этом.

Прогулка водная, морская бесплатным даром нам.

- На юг мы едем?

- Нет, Il mio Vento, мы – на запад.

- Но нам – на юг.

- Знаю.

Решил вздремнуть немного я, хоть до рассвета и немного уж оставалось.

- Ты приглядишь за мной, родная?

- Конечно.

- И без кошмаров чтоб.

- Не обещаю.

И перед тем, как смежить веки, не мог, не удержался, спутницей своей полюбовался.

Она сидела у открытой двери вагона, свесив ноги в темноту.

Играл ветер её волосами.

И месяц, звезды, лик ей освещали.

Ну что за чудо, за виденье?

Пробужденья миг был не слишком мне приятен, ведь Джози оказалась не со мной.

В спецовке грязной работник железной дороги заглянув в открытую дверь вагона, спросил:

- Эй, кто там? Выходи быстро.

- Добрый друг, подскажи мне: что за станция?

- Серро дель Агулиа...

Поднялся, стряхнул с себя остатки сна, пыль дорожную, огладил гитарный футляр, обнял его за рукоять.

- Музыкант, ты б выметался, пока кто из начальства тебя не увидел...

Доброй души человек: мог и охрану кликнуть.

- Благодарю, прекрасная поездка. – с уважением и улыбкой протянул я ему те деньги, что на билеты были мной заготовлены, да негодились.

Мягкие цветастые бумажки, оказавшись в тёмных, мозолистых, руках работник, вызвали у него ответную улыбку, в которой мне увиделась изрядная доля непонимания.

- Обращайся. – отошёл в сторону работник, позволив мне выпрыгнуть из вагона.

- Обязательно. – слегка склонился я в благодарном поклоне и приметив Джози, направился к своей спутнице.

Джози сидела от зноя дневного укрывшись тенью.

У ног её котик с шёрсткой дымного серебра в пыли лежал, пузико своё светлое небу подставив. Глазки закрыты. Спит. И шум дороги-поездов отдыху его не помеха.

- Джози, моё дыханье, как настроение? Готова ль ты к новым приключениям?

- Тебе ж лишь бы приключения. А еда?

Остра. Точна. Как шпага.

Обнять бы, в знак признанья: за тихий сон поблагодарить и за заботу.

- Можно б и поесть. Но где?

- Я знаю.

И котик глаза отрыв, зевнул.

Посмотрел он на мою подругу, на меня.

Зевнул опять.

Поднялся и пошёл куда-то.

- Что стоишь? Идём за Эль-Ниньо.

Так и пошли мы трое: котик, Джози и я – в хвосте.

Я – мужчина.

Я веду в танце.

Я начинаю разговор.

Я иду первым в любой дороге.

Но ради Джози я могу и последним идти, ведь нет ущерба моей мужественности в том, чтобы следовать за ней, тихо люблюсь моей спутницей со спины.

Наслаждаюсь живым каскадом тёмных, густых, живых, словно ночное море, волос, что колышутся в такт шагам, манят, зовут коснуться. Вдыхаю аромат цветов, вплетённых в них.

Бархатцы. Розы.

Смотрю и вижу не одежду, а видишь музыку, отчего-то решившую обрести плоть не звуком, а тканью, что кань сидит на Джози как влитая, облекая тонкую талию так плотно, будто она родилась в этом чёрном бархате. Никаких лишних складок – только безупречная линия спины. Гордая и неприступная.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.